

УДК 811.512.157'28

DOI 10.37972/chgpu.2025.129.4.003

*Я. Е. Тохтобина*

## **МОТИВАЦИЯ ДИАЛЕКТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ОБЛАКОВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЗОНЫ)**

*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,  
г. Якутск, Россия*

### **Благодарность**

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» (Соглашение № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.).

**Аннотация.** В статье представлено комплексное исследование мотивационных признаков диалектных наименований облаков в северо-восточной диалектной зоне якутского языка. Актуальность работы определяется значимостью изучения диалектной лексики для сохранения языкового разнообразия и понимания специфики народного миропонимания, где говоры выступают носителями уникальных языковых черт. Материал получен методом сплошной выборки из «Диалектологических словарей якутского языка» 1976 г. и 1995 г. В работе применен комплекс лингвистических методов, включающий семантическую классификацию, лексико-семантический и структурный анализы. Результаты исследования демонстрируют, что система номинации разновидностей облаков базируется на нескольких ключевых типах мотивации: характеристик внешнего восприятия (цвет, форма, размер): *лоһороот былыт* ‘отдельные кучевые облака’ (увесистый + облако), *үүт эбириэн былыт* ‘перисто-кучевые облака’ (молоко + чубарый / пестрый + облако) и др.; пространственно-временных и географических показателей: *сиибэр былыт* ‘облачная погода с туманом’ (северный ветер + облако) и др.; культурно-мировоззренческих особенностей: *аас былыта* ‘белое кучевое облако’ (голод + облако-POSS.3SG) и др. Исследование подтверждает системный характер метеорологической лексики и ее глубокую культурную обусловленность в северо-восточных диалектах якутского языка. Практическая значимость работы заключается в расширении представлений о языковой картине мира якутского народа и особенностях его восприятия природных явлений.

**Ключевые слова:** *якутский язык, метеорологическая лексика, метеоним, диалектная система, северо-восточная диалектная зона, мотивационные признаки*

*I. E. Tokhtobina*

## **MOTIVATION OF DIALECT NAMES FOR CLOUDS IN THE YAKUT LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NORTHEASTERN ZONE)**

*M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

### **Acknowledgement**

This article was written with support from RSF “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive Socio-humanitarian Research (on the Basis of Big Data)” (Agreement № 25-78-30006 of 22.05.2025).

**Abstract.** This article presents a comprehensive study of the motivational features of dialectal cloud names in the northeastern dialect zone of the Yakut language. The relevance of this work stems

from the importance of studying dialectal vocabulary for preserving linguistic diversity and understanding the specifics of folk worldviews, where dialects embody unique linguistic features. The material was obtained using a continuous sample from the 1976 and 1995 *Dialectological Dictionaries of the Yakut Language*. The study employs a combination of linguistic methods: semantic classification, lexical-semantic analysis, and structural analysis. The results demonstrate that the nomination system of clouds is motivated by several key factors, including characteristics of external perception (color, shape, size, etc.): *loho-root bylyt* 'separate cumulus clouds' (weighty + cloud), *yyt ebirien bylyt* 'cirrocumulus clouds' (milk + variegated + cloud) etc.; spatio-temporal and geographical indicators: *siiber bylyt* 'cloudy weather with fog' (northern wind + cloud) etc; cultural and ideological features: *aas bylyta* 'white cumulus cloud' (famine + cloud) etc. The study confirms the systemic nature of meteorological vocabulary and its deep cultural determinacy in the northeastern dialects of the Yakut language. The practical significance of this work lies in expanding our understanding of the Yakut people's linguistic worldview and their unique perception of natural phenomena.

**Keywords:** *Yakut language, meteorological vocabulary, metonym, dialect system, northeastern dialect zone, motivational features*

**Введение.** Метеорологическая лексика представляет собой уникальное культурное наследие каждого народа. Она отражает не только накопленные знания об окружающем мире, но и глубоко укорененные в сознании этноса обыденные и сакральные представления о нем. В лексике, связанной с погодой, находят отражение особенности хозяйственного уклада народа, его традиции и обычаи, а также история межкультурных взаимодействий и языковых контактов на протяжении веков.

Исследования метеорологической лексики в различных языковых группах получили значительное развитие в современной лингвистике. Н. В. Миланова провела масштабный аналитический обзор более 140 научных работ по проблематике метеорологической лексики, опубликованных на русском, английском, казахском и других языках, и осуществила их комплексную систематизацию. Результаты исследования показали, что наиболее полно рассматриваемая тематика разработана на материале русского, английского и китайского языков, где накоплен внушительный научный потенциал и сформированы методологические основы исследования. Ученый отметил, что тюркская метеорологическая лексика, несмотря на наличие отдельных работ в этой области, все еще остается недостаточно изученной [18].

Стоит отметить существование ряда значимых научных трудов, которые вносят существенный вклад в изучение анализируемой проблематики. Так, фундаментальные работы по метеорологической лексике тюркских языков выполнены Л. С. Левитской [16] и К. М. Мусаевым [19]. Учеными подробно рассмотрена этимология метеорологических терминов и проведено системное сопоставление в контексте диахронической лексической типологии. Ю. В. Норманская осуществила комплексную реконструкцию пратюркской системы названий метеорологических явлений, провела детальный анализ семантики реконструированных лексем и изучила эволюцию систем названий в современных тюркских языках [23]. Региональные исследования метеорологической лексики также представлены многочисленными работами. Например, М. А. Ахматовой рассмотрены концепты «ветер» и «дождь», их роль и место в карачаево-балкарской языковой картине мира [1]. А. Н. Майзиной проанализированы и классифицированы наименования снега в алтайском языке [17]. А. Г. Искандаров в кандидатской диссертации представил структурно-семантический анализ метеорологической лексики башкирского языка и ее роль в жизни народа [14] и др.

В якутском языкознании значительный вклад в изучение метеорологической лексики внесли труды следующих ученых: Е. И. Коркиной [15], Н. И. Даниловой ([6], [7], [8]), П. А. Слепцова [24], С. А. Иванова [13], Е. Р. Николаева ([20], [21], [22]) и др. Работы этих

исследователей существенно обогатили понимание особенностей отражения метеорологических явлений в якутском языке. Например, С. А. Иванов разработал комплексную классификацию наименований облаков и туч в якутском языке, включая диалектные варианты. В основу классификации положены следующие критерии: конфигурация форм, насыщенность влагой, степень сгущенности, величина, продолжительность покрытия небесного свода, цвет [13, с. 168]. Отметим, что изучаемая область лексики требует проведения дополнительных исследований для более полного осмысления особенностей языкового описания метеорологических явлений в якутском языке. Целью настоящей статьи является выявление, систематизация и комплексный лингвистический анализ мотивационных признаков, лежащих в основе наименований облаков в говорах северо-восточной (далее – СВ) зоны якутского языка.

**Актуальность исследуемой проблемы.** Актуальность исследования метеорологической лексики СВ диалектной зоны якутского языка обусловлена тем, что изучение диалектной лексики имеет особое значение для сохранения и описания языкового разнообразия, поскольку именно в говорах наиболее ярко проявляются самобытные черты языка и специфика народного миропонимания. Кроме того, выявление мотивационных признаков наименований облаков в региональных говорах позволяет раскрыть уникальные особенности языковой картины мира якутского народа, его мировосприятия и системы представлений о природных явлениях.

**Материал и методы исследования.** Материал для исследования собран методом сплошной выборки из следующих диалектологических словарей якутского языка: «Диалектологический словарь якутского языка» (ДСЯЯ) [9], «Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том» (ДСЯС) [10]. В работе использован комплекс лингвистических методов: семантическая классификация (для распределения метеонимов по лексико-семантическим группам), лексико-семантический анализ, структурный анализ (для выявления мотивационных признаков), описательный метод. Исследование сосредоточено на СВ диалектной зоне, где зафиксировано наибольшее количество наименований видов облаков. Согласно классификации Е. И. Коркиной, в СВ зоне выделяются 5 говоров: колымский (на территории Верхнеколымского, Среднеколымского, Нижнеколымского районов), индигирский (на территории Момского и Абыйского районов), оймьяконский (Оймьяконский район), верхоянский говор с саккырырским подговором (на территории Верхоянского и Эвено-Бытантайского районов), усть-янский говор (Усть-Янский район) [15, с. 12–14].

**Результаты исследования и их обсуждение.** Исследование наименований облаков в СВ диалектной зоне якутского языка имеет особую научную ценность. Оно позволяет выявить уникальные способы языковой концептуализации природных явлений в условиях специфического климата региона и глубже понять механизмы номинации в якутском языке.

В ходе анализа исследовано 11 многокомпонентных лексических единиц, которые условно разделены на три группы: «Виды кучевых облаков», «Облачность» и «Облака с осадками».

**1. Виды кучевых облаков.** В СВ диалектной зоне зафиксировано несколько видов кучевых (или кучевообразных) облаков, которые в свою очередь определяются как «один из основных видов облаков, имеющих вид клубов, башен, гор “с куполами”» [12]. В индигирском говоре (инд.) отдельные кучевые облака обозначаются термином *лоһороот былыт*, где первый компонент *лоһороот* является изобразительным словом, которое, вероятно, образовано от лексемы *лос* ‘довольно увесистый’. Поскольку кучевые облака визуально воспринимаются как плотные, массивные и тяжелые образования, слово *лоһороот* вполне мотивирует характерные формы и внушительные размеры рассматриваемого типа облаков.

В индигирском говоре, наряду с термином *лоһороот былыт*, для обозначения белого кучевого облака используется словосочетание *аас былыта* [10, с. 34]. Семантика первого компонента *аас* остается дискуссионной. С. А. Ивановым отмечено, что его значение достоверно не установлено [13, с. 353]. Одна из версий, предложенная в ДСЯС, связывает лексему *аас* с зафиксированным в Абыйском и Среднеколымском районах значением ‘белый (о масти лошади)’ [10, с. 38]. В этом случае термин *аас былыта* мотивирован исключительно по цвету. Другую точку зрения предлагает Н. И. Данилова, которая переводит компонент *аас* как ‘голод’. Таким образом, термин интерпретируется как ‘облако голода’ или ‘облако голодной поры’. Эта мотивация основана на народном представлении о том, что появление таких облаков предвещало засуху, неурожай и, как следствие, голодную пору [6, с. 206]. Разрешить это противоречие помогает грамматический анализ. Форма *былыт-а* содержит притяжательный аффикс 3-го лица *-а*. Это указывает на то, что компонент *аас* функционирует не как определение цвета (что требовало бы беспадежной формы *аас былыт*), а как имя, стоящее в позиции обладаемого признака. Данное наблюдение является аргументом в пользу гипотезы Н. И. Даниловой, т. к. конструкция *аас былыта* семантически приближается к семантике ‘облако (предвещающее) голод’. Таким образом, хотя вопрос нельзя считать окончательно закрытым, грамматическая структура термина *аас былыта* существенно укрепляет позицию семантической мотивации, связывающей его с предзнаменованием неурожая и голода.

В колымском говоре (кол.) термин *көччөх былыт* обозначает ‘мощные кучевые облака’. Как отмечал С. А. Иванов, семантика компонента *көччөх* остается невыясненной [13, с. 273]. В словаре лексема *көччөх* имеет следующее значение – ‘молодая осенняя утка’ [2, с. 411], которое позволяет выдвинуть предположение о том, что в основе термина лежит ассоциативное мышление местных жителей. С одной стороны, название утки может указывать на сезон появления таких облаков. Осень в регионе характеризуется пасмурной и дождливой погодой, предвестником которой часто и являются мощные кучевые облака. С другой стороны, возможна и визуальная аналогия: пушистые и округлые очертания мощных кучевых облаков могли ассоциироваться со стаями уток, плавно «плывущими» по небу [26, с. 208]. Таким образом, термин *көччөх былыт* может быть мотивирован как временными (осенний период), так и образно-визуальными (сходство со стаей птиц) признаками.

Помимо термина *көччөх былыт*, в колымском говоре для обозначения кучевых облаков используется словосочетание *хоро былыт* [9, с. 292]. Значение компонента *хоро* является дискуссионным ввиду омонимичности этой лексемы. С. А. Иванов предлагает интерпретировать этот компонент следующим образом: ‘теплые страны, юг, южный’ [13, с. 340]. Подобная семантика восходит к фольклорному *хоро* I, названию монголоязычного племени, пришедшего с юга, от которого образовано выражение *хоро сирэ* ‘южные теплые края’ [4, с. 600]. В этом случае термин может отражать направление, откуда приходят такие облака, или ассоциироваться с чем-то южным. Н. И. Данилова приводит две возможные мотивации. С одной стороны, компонент *хоро* может восходить к *хоро* II ‘наружная часть камелечной трубы’ (ср. *оһох хорото* ‘печная труба’). Эта метафора могла использоваться для обозначения высоких, устремленных вверх облаков. С другой стороны, исследователь не исключает эвенкийское влияние, предполагая заимствование – эвенк. *горо* ‘даль, далекий’ [6, с. 206]. Таким образом, толкование термина *хоро былыт* остается дискуссионным. Каждая из версий (‘южное облако’, ‘облако-труба’ (высокое) или ‘далекое облако’) предлагает собственную культурно-обусловленную трактовку, отражающую особенности восприятия природных явлений в колымском говоре.

Трехкомпонентный термин (кол.) *уут эбириэн былыт* используется для обозначения перисто-кучевых облаков, которые, как известно, представляют собой высокие скопления

в виде слоев или лоскутов, состоящих из мелких белых облаков, напоминающих зерна или хлопья, и лишенных теневой окраски [5, с. 248]. Первый компонент термина *үүт* ‘молоко’ метафорически отражает их белый, молочно-белый цвет. Второй компонент *эбириэн* ‘покрытый мелкими крапинками, пятнистый, чубарый (о масти лошади)’ точно описывает их пятнистую, рассыпную форму. Таким образом, все словосочетание *үүт эбириэн былыт* образно передает представление о белых пятнах на небе, что полностью соответствует внешнему виду анализируемого типа облаков.

**2. Облачность.** С. А. Иванов предполагает, что компонент *луукку* в термине (верх.-кол.) *луукку былыт*, обозначающем ‘продолжительную сплошную облачность’, может быть фонетическим вариантом слова *лунку* ‘теплый и сырой’. На этом основании исследователь предлагает буквальный перевод термина как ‘теплая облачность’ [13, с. 286]. Однако данные словарей отражают иные трактовки. Так, в словаре лексема *лунку* имеет значение ‘пасмурный, безветренный и без осадков; облачный и тихий (о погоде)’ [3, с. 133]. ДСЯЯ же указывает на заимствование из эвенк. *лунгур* ‘вечер’, ‘ночь’ [9, с. 152]. На наш взгляд, название облака может быть мотивировано либо характеристикой погоды (пасмурной и безветренной), либо временем суток, когда такая облачность наблюдается чаще всего.

В индигирском говоре облачная погода с туманом обозначается термином *сиибэр былыт* [10, с. 160]. Компонент *сиибэр* восходит к русскому диалектному слову *сивер* ‘холодный северный ветер’. Таким образом, буквально *сиибэр былыт* можно перевести как ‘облака северного (холодного) ветра’. Вероятно, этот термин обозначает облака, которые приносит с собой холодный и сырой северный ветер, обычно несущий пасмурную погоду и туман.

В Среднеколымском районе облачность без ветра, сопровождающаяся потеплением, обозначается термином *саха былыта* (якут + облако-POSS.3SG) [9, с. 204]. Мотивация этого термина представляет определенную сложность для интерпретации. Наиболее вероятным представляется предположение, что компонент *саха* указывает на направление или происхождение облаков, т. е. это облака, приходящие со стороны центральных районов Якутии. Такое представление, по-видимому, связано с особенностями мировосприятия жителей северных районов республики. Это обусловлено тем, что исторически центральные улусы традиционно считаются территориями преимущественного расселения якутского народа. Следует также отметить, что помимо понятия *саха былыта* в СВ зоне зафиксирован целый ряд других терминов с этнонимом *саха*, относящихся к различным тематическим группам: *саха балыга* (инд.) ‘местная рыба, остающаяся в пределах региона – щука, налим, окунь, ленок, хариус и т. д.’ (якут + рыба-POSS.3SG), *саха сирэ* (инд, ойм.) ‘равнина, лишенная гористого ландшафта’ (якут + земля-POSS.3SG), *саха талаба* (в.-кол.) ‘ива сухолюбивая’, (с.-кол.) ‘вид ивы’, *сахха талаба* (верх., в.-кол.) ‘ива сухолюбивая’ [9, с. 205], *хахха талаба* (верх.) ‘вид ивы’ (якут + тальник-POSS.3SG) [9, с. 226]. Что касается названий ивы, исследователи предполагают, что они могли быть даны коренными тунгусо-маньчжурскими народами (эвенками и эвенками), длительно контактировавшими с якутами, но и не исключают возможность калькирования (‘якутская ива’) [11, с. 34]. Мы считаем, что обилие терминов с этнонимом *саха* именно в СВ группе говоров свидетельствует о глубоком и продолжительном языковом контакте между якутским и тунгусо-маньчжурскими народами, результатом которого стало активное использование этнонима для маркировки локальных природных объектов и явлений.

Термин *тымныы муора күдэнэ* (кол.) обозначает ‘разновидность зимних облаков’ [10, с. 198] и буквально переводится как ‘маревое холодного моря’. Несмотря на то что в прямом значении отсутствует явная связь с облачностью, это словосочетание включено в исследуемую группу, поскольку компонент *күдэн* ‘маревое’ подразумевает наличие дымки или тумана. Географическое положение Колымской низменности, прилегающей к Восточно-

Сибирскому морю, играет ключевую роль в понимании этого термина. Буквальный перевод однозначно указывает на направление как основной мотивационный признак. По-видимому, описываемые облака наблюдались именно со стороны моря и ассоциировались с холодными воздушными массами, поступающими с северного направления. Анализируемый термин представляет собой яркий пример того, как географическое окружение и систематические наблюдения за природными явлениями находят отражение в языке через формирование сложных, но семантически мотивированных описательных конструкций.

**3. Облака с осадками.** В индигирском говоре словосочетание *күөх былыт* обозначает 'облака, несущие продолжительный мелкий дождь'. Подобные дождевые облака, как правило, имеют темно-серый цвет, что, на первый взгляд, противоречит основному значению лексемы *күөх* 'голубой, синий, зеленый'. Однако в своей статье А. В. Тимофеева отмечает, что «якутское цветообозначение *күөх* выражает не столько сплошной синий / зеленый цвет, сколько именно серый оттенок сложного, неоднородного окраса, что может быть оправдано этимологически как итог сложной семантической эволюции синкретичного пратюрк. \*gōk 'небо; любой цвет неба; зеленый, голубой, синий, сизый'» [25, с. 77]. Таким образом, использование слова *күөх* для описания серых дождевых облаков является глубоко мотивированным и отражает древнюю цветовую концепцию.

В этом же говоре дождевые облака обозначаются термином *саантас былыт* (ветер с запада + облако) [9, с. 199]. Первый компонент этого термина является заимствованием из русского диалектного слова *запад* в значении 'западный ветер'. Подобно рассмотренному ранее понятию *сиибэр былыт* (букв. облако северного ветра), название *саантас былыт* мотивировано направлением ветра, с которым приходят дождевые облака. Это свидетельствует об устойчивой модели образования метеорологической лексики в говоре, связывающей тип облачности с направлением движения воздушных масс.

**Выводы.** Результаты комплексного анализа диалектной лексики, обозначающей облака в СВ зоне якутского языка, выявили богатство и многообразие способов номинации рассматриваемого природного явления. Это свидетельствует о высокой степени ономастической вариативности исследуемого лексического пласта и его глубокой укорененности в языковой картине мира носителей диалекта. Именование формируется на основании следующих мотивационных признаков:

- характеристика внешнего восприятия (цвет, форма, размер): *лоһороот былыт, көччөх былыт, хоро былыт, үүт эбириэн былыт, күөх былыт*;
- пространственно-временные и географические показатели: *тымныы муора күдэнэ, сиибэр былыт, саантас былыт, луукку былыт*;
- культурно-мировоззренческие особенности: *аас былыта, саха былыта*.

Выявленные наименования облаков представляют собой сложные термины, образованные на базе общеякутского слова *былыт*, что свидетельствует о едином источнике терминообразования при разнообразии мотивационных моделей. Особый интерес представляет понятие *тымныы муора күдэнэ*, отличающееся трехкомпонентной структурой и использованием слова *күдэн* 'марево' вместо *былыт*.

В составе наименований облаков отмечены лексемы следующих лексико-семантических групп: «Разновидности ветра» (*саантас, сиибэр*), «Признаковые слова» (*күөх, эбириэн, тымныы, лоһороот, луукку*), «Птицы» (*көччөх*), «Наименования предметов быта и пищи» (*хоро, үүт*), «Ландшафт» (*муора*), «Этноним» (*саха*), «Физическое состояние» (*аас*). Такое многообразие компонентов свидетельствует о сложной и разносторонней формально-семантической структуре терминологии облачности, отражающей богатство языковой картины мира и специфику народного миропонимания.

Исследование подтверждает, что метеорологическая лексика служит ценным источником для понимания языковой картины мира якутского народа, отражая особенности его восприятия природы, хозяйственного уклада и исторического взаимодействия с окружающей средой.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахматова М. А.* Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // *Российская тюркология*. – 2020. – № 1-2(26–27). – С. 5–21.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 томах. Т. 4 : (Буква К) / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2007. – 672 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 томах. Т. 4 : (Буква Л) / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2009. – 519 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 томах. Т. 13 : (Буква Х) / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – 638 с.
5. *Гайдд Претор-Пинней.* Занимательное облаковедение. – М. : Гаятри, 2007. – 392 с.
6. *Данилова Н. И.* Метеорологическая лексика в северных говорах якутского языка // *Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Якутск : Электронное изд-во Нац. б-ки РС (Я), 2019. – С. 201–207. – DOI 10.25693/Gurvich.2019DanilovaNI.
7. *Данилова Н. И.* Названия разновидностей ветра в словарях якутского языка // *Вопросы гуманитарных наук*. – 2015. – № 5(80). – С. 49–52.
8. *Данилова Н. И.* Репрезентация названий разновидностей облака в словарях якутского языка // *Междунар. науч.-исслед. журнал*. – 2015. – № 11-4(42) – С. 15–17.
9. *Диалектологический словарь якутского языка: содержит свыше 8500 слов* / сост.: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – М. : Наука, 1976. – 390 с.
10. *Диалектологический словарь якутского языка* / сост. М. В. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. – Новосибирск : Наука, 1995. – 294 с.
11. *Дыбо А. В., Малышева Н. В., Тимофеева А. В., Осорова М. А.* Диалектные наименования деревьев и кустарников в якутском языке: этимологические материалы // *Урало-алтайские исследования*. – 2025. – № 1(56). – С. 21–59. – DOI 10.37892/2500-2902-2025-56-1-21-59.
12. *Зайцева Н. А.* Кучевообразные облака [Электронный ресурс] // *Большая российская энциклопедия*. – URL : <https://old.bigenc.ru/geography/text/2124218> (дата обращения: 10.09.2025).
13. *Иванов С. А.* Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск : Наука, 2017. – 392 с.
14. *Искандаров А. Г.* Метеорологическая лексика башкирского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Уфа, 2009. – 24 с.
15. *Коркина Е. И.* Северо-восточная диалектная зона якутского языка. – Новосибирск : Наука, 1992. – 270 с.
16. *Левитская Л. С.* Метеорология // *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика*. – М., 2001. – 822 с.
17. *Майзина А. Н.* Разновидности названий снега в алтайском языке // *Российская тюркология*. – 2024. – № 1-2(42–43). – С. 75–93. – DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93.
18. *Милованова Н. В.* Исследования метеолексики в современной лингвистике: к степени изученности вопроса // *Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Сер. Филологические науки*. – 2025. – № 1(76). – С. 230–243.
19. *Мусаев К. М.* Климат // *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. – М., 2006. – 907 с.
20. *Николаев Е. Р.* О семантико-мотивирующем аспекте названий снега с основой *кыр-* в якутском языке // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. – 2024. – № 2(42). – С. 30–34.
21. *Николаев Е. Р.* Особенности мотивирующих признаков диалектных названий разновидностей снега в якутском языке // *Языки и фольклор коренных народов Сибири*. – 2025. – № 1(53). – С. 20–27. – DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-20-27.
22. *Николаев Е. Р.* Семантическое пространство диалектных названий снега в якутском языке // *Turkic Studies Journal*. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 116–131. – DOI <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>.

23. *Норманская Ю. В.* Реконструкция пратюркской системы названий метеорологических явлений и ее анализ с точки зрения диахронической лексической типологии // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. – М. : Вост. лит. РАН, 2008. – С. 68–100.

24. *Слепцов П. А.* О словах күөх, танара, халлаан в якутском языке // Урало-алтайские исследования. – 2009. – № 1(1). – С. 92–95.

25. *Тимофеева А. В.* Феномен «сине-зеленых» животных в якутском языке: происхождение и семантика // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. Гуманит. и социал. науки. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 77–86. – DOI 10.37482/2687-1505-V436.

26. *Тохтобина Я. Е.* Лексика неживой природы якутского языка с компонентом-зоонимом: структурные и семантические способы номинации // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 204–216. – DOI <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-2-204-216>.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025

#### REFERENCES

1. Ahmatova M. A. Ehtnokul'turnaya specifika konceptualizacii prirodnykh yavlenij v karachaevo-balkarskoj yazykovej kartine mira (na primere konceptov «veter» i «dozhd») // Rossijskaya tyurkologiya. – 2020. – № 1-2(26–27). – S. 5–21.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta : v 15 tomakh. T. 4 : (Bukva K) / pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk : Nauka, 2007. – 672 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta : v 15 tomakh. T. 4 : (Bukva L) / pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 519 s.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta : v 15 tomakh. T. 13 : (Bukva H) / pod red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk : Nauka, 2016. – 638 s.
5. Gajdd Pretor-Pinnej. Zanimatel'noe oblakovedenie. – M. : Gayatri, 2007. – 392 s.
6. Danilova N. I. Meteorologicheskaya leksika v severnykh govorakh yakutskogo yazyka // Ehkho arkticheskoj Odissei: sud'by ehtnicheskikh kul'tur v issledovaniyakh uchenykh-severovedov : sb. materialov Vse-ros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Yakutsk : Ehlektronnoe izd-vo Nac. b-ki RS (Ya), 2019. – S. 201–207. – DOI 10.25693/Gurvich.2019DanilovaNI.
7. Danilova N. I. Nazvaniya raznovidnostej vetra v slovaryakh yakutskogo yazyka // Voprosy gumanitarnykh nauk. – 2015. – № 5(80). – S. 49–52.
8. Danilova N. I. Reprezentaciya nazvanij raznovidnostej oblaka v slovaryakh yakutskogo yazyka // Mezhdunar. nauch.-issled. zhurnal. – 2015. – № 11-4(42) – S. 15–17.
9. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka: sodержit svyshe 8500 slov / sost.: P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. – M. : Nauka, 1976. – 390 s.
10. Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka / sost. M. V. Voronkin, M. P. Alekseev, Yu. I. Vasil'ev. – Novosibirsk : Nauka, 1995. – 294 s.
11. Dybo A. V., Malysheva N. V., Timofeeva A. V., Osorova M. A. Dialektnye naimenovaniya derev'ev i kustarnikov v yakutskom yazyke: ehtimologicheskie materialy // Uralo-altajskie issledovaniya. – 2025. – № 1(56). – S. 21–59. – DOI 10.37892/2500-2902-2025-56-1-21-59.
12. Zajceva N. A. Kuchevoobraznye oblaka [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya rossijskaya ehnciklopediya. – URL : <https://old.bigenc.ru/geography/text/2124218> (data obrashcheniya: 10.09.2025).
13. Ivanov S. A. Leksicheskie osobennosti govorov yakutskogo yazyka. – Novosibirsk : Nauka, 2017. – 392 s.
14. Iskandarov A. G. Meteorologicheskaya leksika bashkirskogo yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. – Ufa, 2009. – 24 s.
15. Korkina E. I. Severo-vostochnaya dialektnaya zona yakutskogo yazyka. – Novosibirsk : Nauka, 1992. – 270 s.
16. Levitskaya L. S. Meteorologiya // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika. – M., 2001. – 822 s.
17. Majzina A. N. Raznovidnosti nazvanij snega v altajskom yazyke // Rossijskaya tyurkologiya. – 2024. – № 1-2(42–43). – S. 75–93. – DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-75-93.
18. Milovanova N. V. Issledovaniya meteoleksiki v sovremennoj lingvistike: k stepeni izuchen-nosti voprosa // Izvestiya KazUMOiMYA im. Abylay khana. Ser. Filologicheskie nauki. – 2025. – № 1(76). – S. 230–243.
19. Musaev K. M. Klimat // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskij yazykosnova. Kartina mira pratyurkskogo ehtnosa po dannym yazyka. – M., 2006. – 907 s.
20. Nikolaev E. R. O semantiko-motiviruyushchem aspekte nazvanij snega s osnovoj kyr- v yakutskom yazyke // Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. – 2024. – № 2(42). – S. 30–34.

21. Nikolaev E. R. Osobennosti motiviruyushchikh priznakov dialektnykh nazvanij raznovidnostej snega v yakutskom yazyke // *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*. – 2025. – № 1(53). – S. 20–27. – DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-20-27.

22. Nikolaev E. R. Semanticheskoe prostranstvo dialektnykh nazvanij snega v yakutskom yazyke // *Turkic Studies Journal*. – 2024. – Т. 6, № 4. – S. 116–131. – DOI <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-116-131>.

23. Normanskaya Yu. V. Rekonstrukciya pratyurkskoj sistemy nazvanij meteorologicheskikh yavle-nij i ee analiz s točki zreniya diakhronicheskoy leksicheskoj tipologii // *Prirodnoe okruzhenie i materi-al'naya kul'tura pratyurkskikh narodov*. – M. : Vost. lit. RAN, 2008. – S. 68–100.

24. Sleptsov P. A. O slovakh kyøkh, tanara, khallaan v yakutskom yazyke // *Uralo-altajskie issledovaniya*. – 2009. – № 1(1). – S. 92–95.

25. Timofeeva A. V. Fenomen «sine-zelenyh» zhivotnyh v yakutskom yazyke: proiskhozhdenie i semantika // *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser. Gumanit. i social. nauki*. – 2025. – Т. 25, № 3. – S. 77–86. – DOI 10.37482/2687-1505-V436.

26. Tokhtobina Ya. E. Leksika nezhivoj prirody yakutskogo yazyka s komponentom-zoonimom: strukturnye i semanticheskie sposoby nominacii // *Vestn. Sev.-Vost. feder. un-ta im. M. K. Ammosova*. – 2025. – Т. 22, № 2. – S. 204–216. – DOI <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-2-204-216>.

The article was contributed on September 25, 2025

#### **Сведения об авторе**

*Тохтобина Яна Егоровна* – научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0232-5752>, [ya.tokhtobina@mail.ru](mailto:ya.tokhtobina@mail.ru)

#### **Author Information**

*Tokhtobina, Yana Egorovna* – Research Associate of the International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0232-5752>, [ya.tokhtobina@mail.ru](mailto:ya.tokhtobina@mail.ru)